В комнате не было ничего ценного, и Чэнь Мо не имел привязанности к этому месту. Поскольку он знал, что ему лучше поспешить в Академию, пока у него не кончились силы, он немедленно отправился в путь.

К счастью, поскольку солнца не было, погода была не слишком жаркой. Но память Камня подсказывала Чэнь Мо, что ночи здесь будут очень холодными, поэтому он взял меховое одеяло и мешок с водой, а это было все его состояние.

Он подошел к реке и наполнил мешок водой. Глядя на свое отражение в реке, он понял, что его образ как будто немного изменился. Он словно слился с камнем, его кожа стала белее и нежнее, а лицо стало более зрелым, чем его впечатление о себе.

Больше никаких изменений.

Бросив последний взгляд на огромный дом-череп, стоящий на пустынной земле, Чэнь Мо большими шагами направился прочь по памяти.

Земля была больше похожа на пепел, чем на почву, покрытая черным серым гравием, издающим скрипящие звуки, если наступить на него.

«Брат Камень...»

«Ха-ха, вонючий Камень!»

Вскоре после того, как он ушел, он услышал поблизости два голоса: мужской и женский.

Чэнь Мо повернулся и увидел, что это были его товарищи по играм, Сладкая и Обезьяна.

Эти двое также были единственными соседями в радиусе нескольких километров.

Сладкая все еще была такой же красивой и милой, какой она была в памяти Камня, с белоснежной кожей. Раньше ей нравилось называть его братом Камнем, но теперь она, казалось, нерешительно склоняла голову и не осмеливалась взглянуть на него.

Обезьяна, напротив, имел нескрываемое презрение, делая насмешливое лицо и насмехаясь над ним. Он знал, что отныне Камень уже не будет на одном уровне с ним.

Чувствуя безразличие людей в этом мире, Чэнь Мо нечего было сказать. Он продолжал идти вперед, но был немного озадачен. Казалось, они не заметили перемены в его внешности. Может ли быть так, что этот мир или эта вселенная пытались примирить последствия его перехода?

Постепенно вид на реку отступил.

На пустынной земле, кроме пепла и камней, остались только кости.

Некоторые из этих костей были большими, некоторые — маленькими. Большие из них были такими же огромными, как маленькие горы, поэтому было трудно представить, какими гигантскими существами были их хозяева, когда были живы.

Пока небо постепенно темнело, Чэнь Мо невольно прошел часть пути.

Ночь в этом мире действительно была такой же холодной, как и в воспоминаниях Камня.

Чэнь Мо остановился, завернулся в меховое одеяло и попытался закопаться в пепле, но все равно не мог сдержать дрожь. Он представил себе булочки в школьной столовой, пускал слюни и терпел голод всю ночь.

На следующий день.

Чэнь Мо выпил немного воды, чтобы утолить голод, и продолжил свой путь.

По мере того как небо постепенно становилось светлее, шаги Чэнь Мо становились тяжелее.

Пепел на земле продолжал пожирать силы Чэнь Мо, и его мучил голод. Он знал, что времени у него осталось мало. Возможно, вскоре он тоже станет одним из бесчисленных скелетов на этой пустынной земле. Но прежде чем умереть, ему нужно продолжать двигаться вперед. Это был его единственный шанс.

Как раз в тот момент, когда Чэнь Мо собирался упасть в обморок от истощения.

Грохот, гул.

Внезапно с горизонта послышался грохот.

«Это зверь? К сожалению, у меня нет сил убежать».

Слабый Чэнь Мо пришел в себя и самоуничижительно сказал: «Какие звери могут быть в этой среде?»

Когда Чэнь Мо сосредоточил свое внимание, что сопровождалось некоторой путаницей в памяти Камня, его отчаяние сменилось изумлением.

Потому что то, что издавало грохот, оказалось четырехколесным внедорожником!

В памяти Камня такие машины были редкими предметами, которыми обладали только хозяева бедствий высокого уровня.

Подобно поиску спасательного круга, Чэнь Мо отчаянно размахивал одеялом из шкуры животного и звал на помощь. Когда колеса подняли пыль, внедорожник фактически развернулся и стильно остановился перед Чэнь Мо.

Мужчина средних лет, управлявший автомобилем, был сильным и мускулистым, но выражение его лица было спокойным. Его глаза оценивали Чэнь Мо, как будто ожидая, что он заговорит первым.

"Привет."

Слабо прислонившись к двери машины, Чэнь Мо взмолился: «У меня больше нет сил. Не могли бы вы отвезти меня в Академию Катастрофы?»

Чэнь Мо никогда никого не просил так искренне, по крайней мере, за те почти двадцать лет, что он прожил на Земле. Хотя у него не было зеркала, он знал, что сейчас, должно быть, выглядит очень растрепанным. Он крепко держался за дверцу машины, зная, что если мужчина нажмет на газ, то он, несомненно, умрет.

"Залезай."

Подобно небесному голосу, когда голос этого человека донесся до его ушей, образ этого человека в глазах Чэнь Мо внезапно стал чрезвычайно высоким.

"Спасибо!"

Он приложил все свои силы, чтобы открыть дверь машины и залезть внутрь.

Грохот.

Внедорожник мчался очень быстро, и пыль позади него долго не оседала. Вскоре они вдвоем преодолели расстояние, которое Чэнь Мо не смог бы пройти за день.

По мере того как песчаная пыль постепенно уменьшалась, а камни увеличивались, на краю горизонта появились следы зданий. Чэнь Мо знал, что он спасен.

Гуа гуа.

Над головой пролетела огромная птица, расправив крылья на десятки метров, а сверху на неё кто-то сидел. Чэнь Мо не мог не смотреть на их тень ещё долгое время, пока гигантская птица не исчезла на краю неба, резко контрастируя с медленным и неповоротливым дирижаблем на другой стороне.

Земля постепенно выровнялась, и песчаная пыль сменилась мостовой из голубого камня.

Люди приходили и уходили по шумным улицам, а сцену заполняли различные гигантские украшения в виде скелетов. Вдали виднелась даже высокая световая башня.

http://tl.rulate.ru/book/107532/3930547